

7. ВОЛЕВОЕ ПРОТИВОБОРСТВО МАКСИМА И ДРАЙЗЕРА

Для Максима волевое состязание - СИСТЕМА ОРИЕНТИРОВ И КООРДИНАТ ПО АСПЕКТУ ВОЛЕВОЙ СЕНСОРИКИ - необходимая и неотъемлемая часть его жизни, - то же самое, что хлеб и воздух, БЕЗ КОТОРОЙ ОН ПЛОХО ОРИЕНТИРУЕТСЯ В СИСТЕМЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Лишать себя удовольствия посостязаться с кем - нибудь в силе он никому не позволяет. И в любой ситуации изыскивает для себя эту возможность. (Даже, если спарринг - партнёр оказывается намного слабее и младше его (и вообще - девочка,), желание помериться силами, чтобы доказать своё преимущество и навязать волевое и иерархическое превосходство, остаётся в силе. Для отца- Максима это было утверждением своего авторитета, а с позиции ребёнка - Драйзера деспотизм отца - наиглупейшим доказательством собственной слабости, трусости, малодушия, дурных наклонностей и злой воли. (Её в садике учили, что девочек бить нельзя, а отец лупил её с четырёхлетнего возраста за малейшую, детскую провинность, - какой же он, после этого, "сильный"?!) У Драйзера аспект волевой сенсорики находится на позициях ЭГО - блока, так что в силе, в волевом противоборстве он тоже кое - что соображает, даже в дошкольном возрасте.)

В приводимом выше примере отношение отца изменилось к лучшему только после того, как девочка вступила с ним в волевое противоборство и проявила себя сильным противником, сумела воспротивиться его волевому напору призвать к порядку, поставить в социально - нормативные этические рамки и удерживать его в них, не позволяя выйти из границ и перейти на волевой беспредел.

Почему?

Потому, что МАКСИМ - ЧЕЛОВЕК СИСТЕМЫ, ЧЕЛОВЕК ФУТЛЯРА - ВОЛЕВЫХ И СТРУКТУРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.

Стоит только лишить его этих ограничений и он почувствует себя жертвой собственного волюнтаризма, который ведёт его к саморазрушению, - собственного волевого произвола, выбивающегося за рамки его ЭГО - программы - структурной логики соотношений, разрушающего эту структуру, подминающего её под себя. Максим не может существовать вне системы - вне логической структурной программы. Система - его костяк, его стержень, его "футляр" и его панцирь в полном и позитивном смысле этого слова. Панцирь, в котором он чувствует себя защищённым, как в крепости. Изменится система, изменится форма "футляра", перестроится и его крепость, изменятся системы координат относительно новых точек опоры.

Но обходиться совсем без опоры, плыть по жизни этакой лютой не сдерживаемой никем стихией - таким, разрастающимся до беспредела, облаком тёмных и неуправляемых сил, обрушивающим громы и молнии на всех и разрушающих всё и вся, -

этого он себе не позволяет - это беспорядок и хаос, с которым он борется и в других, и ненавидит в себе самом. (Минимум беспорядка - это максимум прочности (как силового единства), - основы основ логического порядка его иерархической системы, - вся вертикаль власти - на этой прочной и упорядоченной основе строится.)

В отношениях конфликта (в партнёрстве с Гексли) Максим попадает в условия беспредельного волевого произвола и хаоса, поскольку Гексли вводит его в иррациональную систему координат и предоставляет (как своему дуалу Габену) неограниченную свободу действий (и передвижений), из-за чего Максим как раз и начинает себя чувствовать плывущим по бескрайним просторам "тёмным облаком", в котором бушуют неукротимые силы и сеют разрушение, вместо ожидаемого (и предписанного ему его эволюционной программой) созидания.

Девочка - Драйзер попыталась поставить отцу хоть какие-то волевые преграды, постаралась приструнить его, ввести в дисциплинирующие (организационные) этические и логические рамки. После этого случая он стал уважать в ней сильную личность, способную оказать сопротивление большей силе, способную даже победить в этом противоборстве. Её он начал воспринимать как достойного противника, чью волю не удалось ему подчинить, начал оказывать ей уважение как равной себе. (Максим не уважает, а "оказывает уважение" достойному, в его понимании человеку. Уважение для Максима - не этическое отношение, а ритуал, - награда, воздаяние почестей, дань заслугам, которые он оценивает по своей шкале приоритетов, по своей системе координат, признавая их в своей системе отношений как престижными и авторитетными. Девочка стала для него "авторитетом", хотя и в этом случае, как всегда, она взаимодействовала с ним на равных, даже несмотря на то, что боялась его. Как бы он её ни лупил, как бы ни колотил, она в любом возрасте и при любых обстоятельствах отстаивала свои права, (с детской непосредственностью, но с полной уверенностью в своей правоте).

8.ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРИСТОКРАТА И ДЕМОКРАТА

В силу структурных особенностей его программной логики соотношений, Максиму вообще трудно взаимодействовать с демократами - никакого уважения к авторитету, никакого чинопочитания. То же и здесь: родная дочь его родительский авторитет ни в грош не ставит!

А Максим - человек схемы, человек иерархической, централизованной, субординированной системы, где всё подчиняется уставу, расписано по пунктам, отмечено указателями: сказано, кто и кому должен подчиняться, объявлено раз и навсегда. Программный системный логик Максим не понимает, как можно жить вне иерархии, существовать вне иерархической системы отношений. Не бывает по-другому!

А Драйзер утверждает обратное: ни при каких условиях он не желает считаться с авторитарной иерархией Максима, и его заявки на абсолютное единовластие (в семье, в этических отношениях) полностью игнорирует. Даже такой забитый и запуганный

Драйзер, который вырос и воспитывался в деспотичной семье, при деспотичном ("максимовском") социальном режиме - общественном строе второй квадры, не признаёт деспотичного авторитаризма как логической и этической системы отношений - не понимает этого! - не вписывается всё это в систему координат его ТИМа, не вписывается в систему ценностей его этической ЭГО - программы. Зачем вообще нужна авторитарная иерархия в системе социальных отношений, ребёнку- Драйзеру так никто и не объяснил. В советской школе, в советском обществе это считалось само собой разумеющимся, поэтому никто никому этого вразумительно не объяснял, а ей это было непонятно, и она перестраивала отношения на свой этический лад, требуя демократичного, этического равенства и взаимного уважения в семье. В этом, возможно, проявлялась её логическая слабость - по иерархической логике соотношений: она не понимала, что такое иерархия и не признавала авторитета старших в семье, но в этом проявлялась и её этическая сила, защитника этической демократии, этического равноправия в семье, как в команде. Она насаждала этику третьей квадры в семье, организованной по авторитарно - иерархическому образцу. Её не понимали: Драйзер, в отличие от Максима, никогда не оценивает людей по формальному признаку (по старшинству, по кастовым отличиям, - этого нет) - отсюда её противоборство как демократичного- этика - объективиста с отцом - авторитарным иерархом логиком - субъективистом.

В этой диаде постоянно сталкиваются между собой две статические ценности. Незыблемые и взаимоисключающие друг друга: иерархическая логика соотношений Максима и командная, демократичная этика отношений Драйзера. И это противостояние систем наиболее ярко проявляется в конфликте "отцов и детей" в этой диаде.

Для Максима понятие "глава семьи" - это святое, эта высшая законодательная и исполнительная власть. И такая система взглядов привита ему не воспитанием, - он с ней рождён. Драйзер же никогда не рассматривает семью как "ячейку общества", (со всеми вытекающими из этого иерархическими условностями). Семья, в понимании Драйзера, - это команда, где все делают одно общее дело: строят мир и благополучие своего дома, где все имеют равные права и соответственно возможностям распределяют свои обязанности. В системе ценностей Драйзера нет чинопочитания, нет уважения к авторитетам, (он рождён в квадре "демократов"). Вот и эта девочка была абсолютно уверена в том, что все люди от Бога имеют равные права, (несправедливые отношения они сами себе устраивают), а значит и все члены семьи имеют равные права. И если кто - то чьи - то права ущемляет - он не прав и с этим надо бороться. Вот так, - просто и гениально! И с этими убеждениями она родилась и через всю жизнь их пронесёт. И хоть ты её прибай, хоть ты её в бараний рог скрути, - других убеждений у неё не будет - это её ЭГО, это её программа!

Из этого примера, мы отчётливо видим, до какой степени эти люди не понимают друг друга, мы видим как вступают в противоречия основные принципы их мировоззрений: она возмущена тем, что он ущемляет её личные права, он возмущён тем, что такое основополагающее понятие как "родительский авторитет" её пониманию в принципе недоступно. Таким образом, вся эта семейная драма оборачивается (наряду с прочими

бедами) ожесточённым конфликтом между “демократом” и “аристократом”: один в принципе не понимает, что такое “семейная иерархия” и зачем она нужна, а другой не понимает, как без иерархии можно строить семейные отношения. Сын- Максим при отце - Драйзере тоже не понял бы его поведения, не понимал бы его демократичности, не понимал бы, почему тот “себя не уважает”, не радеет о своём родительском авторитете... (И хотя Драйзер тоже может быть и жестоким, и властным, он никогда не мотивирует правомерность своего поведения ссылками на свои формальные отличия. Он не скажет: “Я - твой отец и я имею право тебя ругать...”, он скорее скажет: “Я за тебя отвечаю, а потому имею право с тебя требовать.” Мотивация будет не логическая, а этическая. Хотя и Максим, и Драйзер в такой ситуации будут нажимать на аспект волевой сенсорики, ссылаться на “обязанность” и “ответственность”.

И тем не менее, допустить равноправия в семье он не мог: иерархические приоритеты системы для него важнее всего:

Аспект волевой сенсорики Максима - аспект иерархический. Его задача -подавление волевого сопротивления всех, нарушающих установленную им иерархическую субординацию, сопротивляющихся его воле и его порядкам, не желающих признавать его власти и его прав, оспаривающих установленные им отношения соподчинения, не желающих встраиваться в слои образованной им деспотичной централизованной иерархии и пребывать там на унижительном положении рабов.

Аспект волевой сенсорики Драйзера (+ч.с.2)- аспект демократический. Его задача - мобилизация сил для защиты демократичных прав и свобод личности, защита демократических завоеваний в системе этических и социальных отношений. Социальные иерархии, установленные Максимом, он и в грош не ставит и разрушает из намеренно или произвольно, целенаправленно, или мимоходом, тактически или стратегически, - но разрушает. Потому, что на всякую такую иерархию он смотрит как на пень, стоящий на ровном месте, о который все спотыкаются и который, поэтому, непременно нужно убрать. И обрубаёт его, и втаптывает в землю или разрушает и выкорчёвывает с корнем, всякий раз, когда судьба сталкивает его с этим препятствием. (В этом плане действует как и его "зеркальщик" Цезарь - подревизный Максима, - разрушитель тоталитарных систем.).

При взаимодействии Максима и Драйзера происходит неизбежное столкновение их творческих сенсорики и коса на камень находит постоянно. При этом искры высекаются такие, что всё вокруг загорается и полыхает пожаром. А окружающие от этих столкновений стараются держаться подальше. Если только сами противоборствующие "деловики" предусмотрительно не разойдутся а далёкую дистанцию. А они не разойдутся, точнее - разойтись не спешат. И потому, что оба - беспечные тактики: уж если столкнулись с каким - то "беспорядком на местах" - локальным нарушением системы отношений, так не успокоятся, пока его не исправят. А уж сцепились в прямой лобовой атаке и контратаке - в прямом поединке, в локальном волевом противоборстве, так не расцепятся, пока не победят.

А кроме того, - и это самое главное, - оба обязаны выполнить свою соционную миссию:

один (эволютор Максим) должен возвести иерархию, а другой (инволютор Драйзер) - обязан её разрушить.

Если нет общих целей, единства и согласия, нет гуманистического, позитивного начала, результат оказывается взаимоисключающим - бесплодным!

9.ПРОТИВОБОРСТВО ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВИЗМА И ОБЪЕКТИВИЗМА, УСТУПЧИВОСТИ И УПРЯМСТВА; ОРИЕНТАЦИЯ МАКСИМА НА ЭТИКУ ЭМОЦИЙ И ЛОГИКУ СИСТЕМ

Максиму надо, чтоб его любили. Причём, искренне, безоглядно и пылко. И особенно тогда, когда он любит сам.

Максим чувствует себя зависимым от эмоций партнёра. Только эмоциями он и внушается, только этим его и можно убедить. Вспомним, что отец прекратил лупить девочку только тогда, когда она на него по - настоящему разозлилась. Понял эмоционально и логически, потому что подсознательно сориентирован на Гамлета, у которого уважение к старшим, так же как и у Максима, врождённое, и который на отца ни при каких обстоятельствах руку не поднимет. Максим растерялся и потому, что спасовал перед эмоциональной атакой этой "маленькой фурии", и потому что принял этико - сенсорную реакцию Драйзера за логический "сигнал" Гамлета, на который он подсознательно "запрограммирован".

В системных отношениях, в квадрах субъективистов существует своя эмоциональная система сигналов, заявляющая о потребностях каждого субъективиста, каждого из членов системы: кто больше кричит, тот больше получает (социальных прав и материальных благ и т.д.), потому что логика соотношений и этика эмоций - доминирующие в этих квадрах аспекты. Кто вообще не кричит, получает абсолютный минимум в порядке очереди, - и то, только один раз (для проверки реакции). Если не покричал и не повозмущался, в следующий раз он уже свой минимальный льготный паёк не получает. И ему, либо обещают что - то уклончиво (заплатить, достать льготную путёвку и т.д.) в следующий раз, либо возмущённо спрашивают: "А что ж ты молчал? Мы твою путёвку другим передали!.. Думали, тебе не нужно!.. Так, мало ли, что ты записывался! Надо было требовать! Путёвок на всех не хватает! Откуда мы знали, нужно тебе, или нет? А может, ты выздоровел? Другие вон, требовали, они получили!"

"Дитя не плачет - мать не понимает" - поговорка квадра субъективистов. (Её часто приводят в пример тем, кто "не требует". Нетребовательным в квадрах субъективистов быть опасно. А в квадрах объективистов, где о благоприятном психологическом климате в команде и в коллективе заботятся доминирующие в этих квадрах аспекты этики отношений и логики действий, требовательных скандалистов не уважают. Их постоянно одёргивают и осуждают, даже если они требуют своё, даже если они правы. На них прикрикивают, на них укоризненно поглядывают, рекомендуя помолчать, чтобы не нервировать окружающих. Бунтари из первой квадры это сразу же соотносят со своим квадровым комплексом "зажатого рта", аристократы из второй, - полагают, что

их уже записали в "шестёрки" - и все возмущаются ещё больше, все бунтуют. Возникает конфликт по признаку субъективизма - объективизма: никто никого не понимает, но все очень обижены.

А в описанном нами примере конфликтной семьи, на протяжении многих лет мать заставляла девочку быть принципиально нетребовательной. По её же (не правовой даже для квадры объективистов) системе воспитания, девочке запрещалось просить, запрещалось требовать даже то, что ей было положено и необходимо иметь. Девочку попросту сживали со свету (как это часто бывает в ИТО конфликта), а она терпела. Отец, видя её беспредельную (пугающую его) покорность, то обращался с ней как садист с жертвой, то как строгий воспитатель, закаливающий дочь по спартанскому образцу. (А девочек в древней Спарте, между прочим, воспитывали в мягких, щадящих условиях - не так строго и жестоко, как мальчиков). Но её отец этого не знал и воспитывал - закалял "как сталь". Закалил... и, судя по всему, очень обрадовался результату: девочка в принципе сумела за себя постоять, а это - главное.

Потому, что во второй квадре (а особенно в диаде упрямых Гамлет - Максим) к уступчивым слабакам - тем, кто позволяет обращаться с собой как с вещью, как с жертвой, как с объектом манипуляций, - относятся очень плохо. Подсознательно относят их к потенциальным жертвам, "шестёркам", которых "сбрасывают" первыми, стремятся их уничтожить, сжить со свету, обращаются с ними по принципу "падающего толкни", принятому в жестоком мире второй квадры в качестве необходимой программы выживания, оставшейся с глубоких, доисторических времён, когда падающий мог быть помехой на пути у спасающегося бегством племени. (И это то, почему отец девочки - которого впоследствии суд.мед. экспертиза признала вменяемым, обращался с ней как садист, желающий сжить её со свету как нежизнеспособную и неизбежно обречённую на гибель "жертву", которой можно только стыдиться и которой в экстремальных условиях в древние и доисторические времена сами же родители жертвовали ради выживания других, более сильных и выносливых. И в соответствии с которой в экстремальных условиях ИТО конфликта родители часто подсознательно начинают борьбу за выживание - ту, которая ведётся не на жизнь, а на смерть - с выживания детей из семьи, из жизни, в духе инстинктивных, био - антропологических программ приматов и млекопитающих).

Жестокая и циничная программа второй квадры "слабый сам виноват в своих несчастьях", позволяющая относиться к слабому как к жертве, "сдавать" и подставлять его, используя как "козла отпущения", как объект для вымещения своей досады (за то, что он такой слабый, безответный - "не жилец"), позволяла и готовить его в жертву (своих низменных страстей, своих прихотей и своего деспотизма - "а на что он ещё годен?"). Позволяла и воспитывать его в беспредельной покорности (как раба) и истязать его за эту же покорность - "учить", чтобы не повадно было быть "жертвой, слабаком и "шестёркой". Позволяла и третировать и наказывать одновременно, низводя до положения "жертвы, шестёрки и раба, потому, что "не кричит и не требует, и значит боится ссоры, скандала, и значит - "слабак". А "слабак" сам виноват в своей слабости", а "виноватых" надо наказывать. У Максима это так. (Во второй квадре это так: кто "виноват", тот и попадает под наказание).

А когда девочка проявила характер и силу, в глазах отца она перестала быть "слабаком", перестала быть "виноватой". "Виноватым" оказался он сам, потому, что перепугался её гнева и спасовал. (Стал юлить, заискивать...) Если бы она продолжала быть "деспотом", захватила и удерживала бы власть, что в понимании Максима и является доминированием, главенством в социальной системе, возможно отца и устроила бы позиция "субдоминанта", возможно, и первенство он признал бы за ней. (Не всерьёз, конечно, а для поощрения её волевой инициативы - важного во второй квад্রে качества: у кого сила, у того и власть). Сила эмоций дочери его испугала, эмоции, которые поднялись с позиций уровня ИД - всё той же этики эмоций Гамлета (+ч.э.), будучи максимализированными в момент вспышки гнева, показались Максиму почти гамлетовскими и обеспечили необходимую информационную поддержку его суггестии, показались ему более, чем убедительными, доставили удовольствие, заставили удивиться и порадоваться за дочку (с его максимовской точки зрения): оказывается, она умеет за себя постоять, может оказать сопротивление превосходящей силе и даже умеет нападать. Он открыл в ней бойцовские качества, хотя все годы выбивал их в процессе воспитания, превращая её в уступчивую рабыню.

Будучи упрямым, по психологическому признаку, Максим сам же и ненавидит уступчивость, ненавидит, когда его самого склоняют к уступкам: победу, как и превосходство надо завоевывать, а не выпрашивать и вымаливать (как это делают в четвёртой квад্রে). Правило второй квадры (диады Максим - Гамлет) гласит: кто уступает (без боя), тот и раб. Его жена (Гексли) этого тоже не знала, поэтому воспитывала из дочки рабыню, стараясь умиротворить деспотичного мужа, стараясь ему угодить. Получилось только хуже, потому что только Гамлет может интуитивно и этически угодить сенсорно - иерархическим соотношениям Максима, его поминутно меняющемуся желанию быть то выше, то ниже, то господином, то рабом. Гамлету - с его артистической и режиссёрской чуткостью удаётся уловить это состояние и перевести эго в игру. Другим это не удаётся уловить, как бы ни старались - не удаётся удерживать его долго в игровом, благодушном состоянии, при котором и страхи по Т.Н.С. приглушаются и суггестивная подпитка по этике эмоций (-ч.э.5) оказывается более, чем достаточной.)

Попытка перевести волевое противоборство в игру в вышеописанном случае тоже не удалась: согласно требованиям своей программы, девочке необходимо было защищать права человека в этой семье, просто потому, что больше некому было, но она не собиралась становиться, ни госпожой, ни рабыней.

"Уступчивости" её Максим недооценил: как бы ни был в силу обстоятельств уступчив Драйзер, он не успокоится, пока не возьмёт реванш. Его уступка часто является отступлением для разбега, с помощью которого удобнее атаковать. Он отступает, чтобы мобилизовать силу и накатить мощной ударной волной. В гневе и ярости Драйзер бывает страшен. По мобилизации эмоций очень напоминает Гамлета - так, что их даже часто путают. Разница только в том, что Драйзер, завершив дело, "сворачивает" эмоции (возвращает "волну" к прежним границам), а Гамлет ещё долго фонтанирует эмоциями, взрывается яростью, отпугивает, запугивает - "доигрывает спектакль" по полной программе, чтобы оставить по себе яркое впечатление на память,

чтобы неповадно было ещё раз с ним связываться. Максима он (при желании) сурово запугивает. И в ежовых рукавицах умеет держать. (А для Максима - это тот же панцирь, только колючками внутрь. Очень дисциплинирует, играет на перепадах ощущений.)

И ещё одного Максим в Драйзере не учёл: раба можно воспитывать в отношениях соподчинения, а демократ - Драйзер этих отношений в принципе не признаёт и покоряется (если нет других условий существования) не отношениям и не человеку, а сложившимся обстоятельствам, сложившейся расстановке сил и необходимости терпеть такое положение вещей до поры - до времени. Это в первую очередь характерно именно для решительных - объективистов - демократов третьей квадры: ВРЕМЯ И СИЛА (ТЕРПЕНИЕ И ВЫДЕРЖКА) их выход из тупика. (Как говорил М.И. Кутузов (ИЛИ): "Терпение и время - вот два великих учителя; с ними можно любую войну выиграть").

Так и здесь: чуть девочка подросла, она начала давать отпор и попросту мстить отцу за все издевательства, потому что Драйзер ненавидит деспотизм - глухой, давящий, удушающий, сковывающий инициативу, свободу мысли, слова, действия, отношения. И тем более, когда такое изуверское отношение приходится терпеть от родного отца, постоянно быть без вины виноватой самим уже фактом своего существования на земле, в этой семье, у этих (с позволения сказать) родителей, которые вместо того, чтобы быть "крылом", защитой и опорой своим детям, установили изуверские, деспотичные порядки в своей семье, фактически сживая со свету своих детей, уничтожая морально и физически.

10.ИНВОЛЮЦИОННАЯ МИССИЯ ДРАЙЗЕРА

Драйзер ненавидит деспотизм. И ненавидит тех, кто безнаказанно и безраздельно злоупотребляет своей властью и своими социальными правами, терроризируя беззащитных и бесправных - тех, кто вверен (обществом) их заботам, кто от них полностью зависим и нуждается в их опеке и помощи. Сама мысль о том, что семью, дом можно превратить в тюрьму, в застенки, в камеру пыток, в концлагерь до такой степени шокирует Драйзера, что ему кажется (он приходит к такому неутешительному выводу, что в лице этого деспотично жестокого постоянно истязавшего его человека он сталкивается с реальным и абсолютным воплощением зла. А непримиримая борьба с реальным воплощением зла во всех его проявлениях - основная функция сенсорной реализации этической программы Драйзера, разделяющей добро и зло с последующим беспощадным уничтожением зла во всех его проявлениях с обязательным сведением его к абсолютному минимуму - то есть к нулю. В свете этой программы девочка и сражалась с деспотичным отцом как с монстром, чьё зло необходимо было абсолютно минимизировать, а его самого сделать абсолютно безобидным и безопасным для членов его семьи. (Во всех отношениях действовала как рыцарь Армагеддона: ей надо было обезвредить "дракона" единственно возможными и доступными для неё средствами. Вот она и сражалась с ним, эта кроха. И судя по тому как ей удавалось его укротить, действовала она всерьёз и в полную силу. Так, что родственники уже боялись её к отцу подпускать. Чуть только он проявит агрессивность, так она сразу же

и налетает его укрощать.)

Этическая программа и её сенсорная реализация обязывают Драйзера бороться со злом - в ком бы оно ни воплощалось, - в близком ли родственнике, родителе, в супруге, или в друге - система отношений для Драйзера значения не имеет. Ни породниться, ни подружиться, ни (тем более сочетаться браком) с воплощённым злом он не позволит. Поэтому может преспокойно, не моргнув глазом (даже наоборот, с сознанием выполненного перед собой и своей программой долга) расстаться с самым близким для себя человеком, будучи абсолютно и исчерпывающе (в плане доказательств) убеждён, что его ближний является реальным воплощённым злом и значит с ним нужно расстаться (и непременно, врагом) на всю оставшуюся жизнь. Такие требования предъявляет ему программа.

По своему положению в соционе Драйзер оказался в квадрате решительных демократов ещё и методом исключения всех остальных вариантов. При такой программе он не может мирно сосуществовать в среде системных субъективистов (первой и второй квадры), для которых система - это всё. и где доминируют аспекты структурной логики соотношений, а личные свойства, качества и поступки человека рассматриваются как хорошие или плохие постольку, поскольку они полезны или вредны системе - то есть, как правильные или неправильные. И значит, такого понятия, как "человек, воплотивший в себе абсолютное зло", нет и не может быть в системе, если он не только приносит реальную пользу, но и обогащает её, расширяет её границы новыми завоеваниями, улучшает благосостояние членов системы, или тех, кто занимает в ней привилегированные позиции. Драйзер также не мог быть и представителем четвёртой квадры - квадры аристократов, устанавливающих отношения соподчинения в системе этических отношений. И это также противоречит демократичным позициям его этической программы: где соподчинение, там вытеснение в нижние слои социальной иерархии, где вытеснение, там и деспотизм, и значит этическая программа в этих условиях может быть только конъюнктурной, очень условной, примирительно - конформной, "соглашательской", заказной. С кем прикажут примириться или примирить в этих условиях, с теми она помирится, тех и примиряет, стараясь запорошить глаза мнимыми и иллюзорными достоинствами обеих сторон и "втереть очки" новым союзникам. Нравится - не нравится, а заказ надо выполнить. Такие "убогие" (с точки зрения разделительной, критической этики), беспощадные условия, принуждающие к беспринципной неразборчивости и всеядной покладистости, программе Драйзера не подходят ни в коей мере. Таким образом, он оказывается в третьей квадрате в одной лодке с остальными своими квадрами - решительными демократами - деловыми и инициативными. Старается никому не быть в тягость (коль скоро его уже приняли в эту компанию) и борется со злоупотреблениями на местах, поскольку является придирчивым, тактическим этиком. Без дела он не сидит, работу себе находит. Работы, - и прежде всего по своей этической программе, - у него всегда невпроворот. Параллельно он осваивает много полезных и нужных специальностей, чтобы быть востребованным в обществе.

11. ЭВОЛЮЦИОННАЯ МИССИЯ МАКСИМА;

МАКСИМ КАК "ВИНТИК" СИСТЕМЫ, КАК "ВЕЩЬ В СЕБЕ", КАК "САМ СЕБЕ

КОНТРОЛЁР

Максима нельзя не контролировать! Контроль - это внешняя опора его ЭГО-программы (иерархической логики систем +б.л.1) - ощущение системы и своего места в ней, - ощущение себя "винтиком" в централизованной, субординированной, государственной "машине" (в государственном аппарате), - "винтиком, закручивающим гайки". То есть, выполняющим свою основную работу и функцию -осуществляющим контроль и фиксацию различных уровней и степеней свобод всех, окружающих его, "элементов системы". Фиксирует и контролирует, кто на какой позиции стоит, на каком уровне и по какой стойке - "Смирно!", или "Вольно!".

Контролировать посты - его обязанность. Стоять на посту - тоже может, если его будут контролировать. Служба в армии, субординированной, централизованной системе, где все друг друга контролируют сверху до низу, для него, - самое то!

Если старший по званию его не проконтролирует, - будет "сам виноват", сам будет отвечать за всё.

За Максимом нужен глаз да глаз, везде и всюду, в любой ситуации - и именно потому, что ему самому так удобно. Для него это, кроме ощущения внешней опоры, ещё и ощущение обратной связи с окружающим его внешним миром, с окружающей его системой отношений, внутри которой, на перекрёстке структурных связей и отношений он ощущает себя активным участником происходящих вокруг него событий.. Внешний контроль для него - это внешняя поддержка системы, её отклик, её сигнал, на который Максим ориентируется и соотносит со своей собственной системой координат. Благодаря этому (контролирующему) сигналу, Максим не чувствует себя потерянным в открытом социуме (так же, как космонавт, получающий сигналы из центра управления полётом, не чувствует себя потерянным в открытом космосе).

Максиму (как субъективисту, со свойственным ему коллективистским мышлением - где система, там и коллектив) важно чувствовать поддержку и опору коллектива, ощущать себя "не забытым" окружающей реальностью, окружающей его системой общественных отношений. Поэтому он часто провоцирует для себя отклик окружающей его системы: сам посылает "контролирующие" сигналы во все инстанции (осуществляющие контроль и руководство), "сигнализирует о беспорядках", сам борется с чиновничьим произволом на местах! И очень радуется, когда получает ответ: его сигнал услышан, его информация учтена, он вступил в переписку с соответствующими ведомствами и вместе с ними контролирует положение дел. Он работает в системе и на систему. (И он так этому радуется, словно просигналил инопланетянам, и получил от них ответ из другой галактики.) Теперь он не одинок, - он замечен, он подотчётен - "взят на учёт", как внештатный корреспондент, сигнализирующий о недостатках. Он находится в "системе связи" - прямой и обратной, в системе контроля и учёта. (О том, что он состоит "на учёте", Максим иногда тоже не прочь напомнить, - не важно, у кого. Главное, - "на учёте". А это значит, что он уже в чём - то защищён, он уже не исчезнет бесследно - он "на учёте". Контроль, учёт - для него это та же защита, то же ощущение системы и коллектива: он не одинок, он

добровольно работает "винтиком" системе охраны правопорядка, - он контролирует работу каких - то звеньев, блоков, структур, и эти структуры его контролируют, а он отчитывается: сообщает об изменениях, если таковые имеются, - он в системе, он социумом "учтён", востребован как "подотчётная единица", он обществу небезразличен, - о нём помнят!

А почувствует, что о нём "забыли", тут же о себе и напомним. (Потому, что страшнее всего - выпасть из системы, почувствовать себя сброшенным ею со счетов, неучтённым, невостребованным, безразличным - забытым. Для того, чтобы "напомнить о себе" - восстановить обратную связь, Максим может совершить противоправный поступок (попытка ради), - превысить полномочия с тем, чтобы отследить результат. Если путь на вышестоящую должность открыт, а "кресло пусто", почему бы его и не занять? Если начальник не отреагирует, не одёрнет, не проследит за его действиями, - будет сам обвинён в недостатке бдительности, будет подставлен под неприятности (под произвол, под злоупотребления, которые совершат при его "попустительстве") и будет "сам виноват", что проморгал - и поделом ему: не зевай!

Сам Максим никому не позволяет перехватывать у него полномочия, перешагивать через его голову к новому назначению, "дуриком пролезать в чужой вагон". Но для себя, любимого, он делает исключение.

Если проследили и остановили (поймали за руку), Максим всегда может с лукавством сослаться на проверку бдительности (которую он, якобы, провёл по собственной инициативе), взорваться праведным гневом или скопировать под "дурачка": "Поймали, - и хорошо! Значит хозяйский глаз не дремлет! А то, смотрю, никому до этого дела нет, - дай, думаю, проверю..."

Если не проверили и не остановили, - значит он теперь может присваивать себе чужие полномочия "по умолчанию". (А почему бы и нет? Ему, как беспечному деклатиму, ориентированному на скорейшее достижение социальной успешности, обидно упускать (альтернативную) возможность (-ч.и.4), которой запросто может воспользоваться кто - то другой.

Во второй квадре "зевать" опасно, - прослывёшь жертвой собственной нерасторопности, а Максиму это ни к чему: кому охота быть самому "виноватым" в собственных несчастьях? - и смешно, и глупо: сегодня тебя кто - то случайно "обошёл" ("обделил возможностями"), завтра - все, кому не лень, будут намеренно обходить, держать за лоха, оставлять в дураках. (А программный системный логик Максим - лидер системных отношений во второй квадре, не может себе позволить выглядеть глупее других (одно дело, - косить под дурачка, другое - быть им!). Поэтому, если удаётся завладеть тем, что "само идёт в руки", он не считает себя виноватым в злоупотреблениях - взял "ничейное", "бесхозное" - то, на что никто не претендовал, прибрал к рукам то, что плохо лежало, - присмотрел его хозяйским глазом и прихватил, чтобы добро не пропадало, - только и всего! (Какая же тут вина? - правильный поступок!)

Присваивая себе новые полномочия фактически и закрепляя их за собой юридически, Максим стремительно поднимается по служебной лестнице, завоёвывая новые высоты, захватывая новые посты - сначала только как "исполняющий обязанности" должностного лица, имеющий опыт подобной работы на практике (что значит, собственная деловая инициатива в системе - прямой путь вверх!), а потом и как официально утверждённый в новой должности человек. Не успев устроиться и утвердиться на новом месте, Максим уже приглядывается к вышестоящему креслу и, снова присваивает часть чужих полномочий, позволяя себе ещё большую свободу действий.

Если удаётся закрепить за собой "ненароком" присвоенные полномочия, значит он теперь сам - хозяин - барин, а его рука - владыка.

Уступать, или не уступать искушению (злоупотребить властью и полномочиями)- это он теперь будет решать сам: свободы больше, но и беспокойства больше и ответственности перед самим собой. А когда беспокойство становится нормой, возникает желание чаще идти на риск. И тогда уже противоправный поступок становится чем - то вроде экстремального вида спорта, - разных форм ощущений, разных степеней жестокости, разных уровней риска и опасности.

12.ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ВЗАИМНАЯ РЕВИЗИЯ ЗЕРКАЛЬЩИКОВ ПОДРЕВИЗНЫХ; ВЗАИМНЫЙ КОНТРОЛЬ МАКСИМА И ДРАЙЗЕРА

(Максим - зеркальщик Жукова, подревизного Драйзера;
Драйзер - зеркальщик Цезаря, подревизного Максима)

Трудно сказать, по каким пунктам ЭСИ (Драйзер) мог бы бесконфликтно взаимодействовать с "деловиком" Максимом: зарвавшихся чинуш, упёртых столоначальников, злоупотребляющих своим положением, ЭСИ (Драйзер) на дух не переносит. Как увидит этакое убогое, самоуверенное существо, сидящее с выражением тупой сосредоточенности на лице, за огромным дубовым письменным столом с огромным мраморным пресс-папье, - так ему сразу дурно становится, - в глазах темнеет. А как начинает этот замшелый дедулёк обнюхивать каждую справку, придирается к каждой печати и подписи, да ещё по столу кулаком стучать так, что чернильные приборы подпрыгивают, тут такая злость на ЭСИ накатывает, такая ярость волной поднимается, что - ой!

Лучшее, что он может сделать (чтобы не навлечь на себя ещё большей беды), -это взять свою справку, метнуть пару уничтожающих взглядов на столоначальника и уйти. А если он к такому вот начальнику по распределению попадает, - поворачивается и уходит (после первых же пяти минут общения), - идёт пробивать себе направление на другое место работы. На этом он не останется - не имеет смысла. Для ЭСИ это ясно, как божий день. С таким "держимордой" он и недели не протянет.

В армии конечно приходится терпеть такого "прапора", но армия - это особая статья...

Так, или иначе, беспроblemное отношение с Максимом для Драйзера возможно только на средне- дальней дистанции, в рамках нормативно - деловых отношений. Если, к примеру, сослуживец - Максим выходит за рамки нормативной этики (по своей ролевой +б.э.3), начинает куражиться, - как это свойственно упрямым, брать на испуг, проверять "на вшивость" (на готовность дать отпор, проявить свои бойцовские качества), Драйзер проявляет свои бойцовские качества, достаточно мобилизовано. И, напряжённо работая по ролевой логике соотношений (-б.л.3), проверяет: не зарывается ли Максим, не выходит ли его поведение за рамки допустимого, нормативна ли его лексика, уместны и этичны ли его шуточки, его юмор, его намёки, и имеет ли смысл выходить с ним на прямой конфликт, на волевое столкновение (по его и своей, творческой волевой сенсорике +ч.с.2) для того, чтобы противоборствовать его волевому напору, утихомирить и ввести в рамки общепринятых этических нормативов.

Обычно Драйзер останавливает Максима взглядом, очень напряжённым и настороженным взглядом, в котором недвусмысленно выражается готовность ринуться в лобовую атаку, не щадя сил, не жалея себя и не думая о последствиях.

Максим и Драйзер - оба беспечные сенсорики. А для беспечного (творческого волевого) сенсорика защита чести и достоинства здесь и сейчас - дело первостепенной важности. Общение с Максимом несколько дисциплинирует Драйзера, не позволяя ему расслабляться, не позволяя ему выходить из состояния боеготовности, постоянной сверки своего места в иерархии отношений (о чём он вне общения с Максимом даже бы и не задумывался: какое ему дело до того, за кого его держат? Максим не позволяет ему сбрасывать со счетов общественное мнение и отношения в социальной системе, заставляя считаться с уставом системы, вне зависимости от того, нравится это Драйзеру, или нет. В этих условиях Драйзер вынужден наработать себе подтип Гамлета. Ему придётся ожесточаться и чувствовать, как он становится жёстче.

Необходимость часто задействовать свою эмоциональную программу (наблюдательный аспект этики эмоций (+ч.э.7)), неблагоприятно повлияет на него. Он станет более раздражительным, агрессивным, упрямым, озлобленным. Мироощущение, мировоззрение второй квадры, которое ему придётся принять, взаимодействуя с Максимом, предаст его деловым отношениям характер ИТО ревизии (принимая во внимание страсть Максима всех и вся контролировать и жестоко наказывать тех, кто перестал контролировать его). Максим не позволит Драйзеру выйти из этих отношений взаимного контроля. А это уже зависимость - этическая, социальная, психологическая, деловая, - которая уже сама по себе удовольствие Драйзеру не доставит. И, что хуже всего, он почувствует себя скованным в возможностях, средствах и формах реализации своей этической программы. Он перестанет чувствовать себя независимым и свободным от обязательств перед системой. Максим заставит его считаться с иерархическими отношениями в системе и после каждого "выступления" будет устраивать Драйзеру "разбор полётов". (Этого зря покритиковал, на того зря накричал, - его и так скоро снимут, этому зря не улыбнулся: его скоро поставят над нами, а с этим вообще зря поздоровался, - на него дело шьют... и т.д.). Драйзер почувствует себя марионеткой, управляемой Максимом. (Потому, что Максим управляет теми, кто не управляет им.) Отношения соподчинения выбора не оставляют: или ты подчиняешься

партнёру, или он - тебе. А в интерпретации Максима это соотношение вообще примет крайние формы в своём естественном и предельном развитии и будет выглядеть так: или ты являешься "заключённым", а я, твой партнёр, буду тебе "надсмотрщиком", или наоборот. Третьего не дано, - кто - то один из них должен будет взять хлыст в руки, а кто - то другой - одеть костюм в чёрно - белую полоску. А Драйзеру всего этого не нужно ни за какие сокровища. Он не сможет ни жить, ни работать, ни существовать, ни сосуществовать в таких отношениях. И поскольку сама эта обстановка очень неестественна и травматична для Драйзера, он в таких условиях сохранять верность ценностям своего ЭГО - блока не сможет. Условия будут его глубоко угнетать. (Максим будет перестраивать его на Гамлета) И, значит, Драйзеру (в случае, если они связаны какими - то неразрывными обязательствами) придётся либо жестоко терроризировать и контролировать Максима (что никому из них удовольствия не доставит), либо всемерно отдалиться от него: разорвать отношения, забыть о его существовании, вычеркнуть его из тёмной полосы своего прошлого.

13. ПО СООТНОШЕНИЯМ МОДЕЛЕЙ И ПРИЗНАКОВ

1. Драйзер и Максим - оба интроверты. И это заставляет каждого из них попеременно "выбиваться" в экстраверсию; брать на себя руководство (самовольно или на законных основаниях) и отстаивать право лидерства.

2. Оба - рационалы и их поступки достаточно предсказуемы, что обеспечивает им некоторую поддержку на их Т.Н.С. (интуицию потенциальных возможностей).

3. Но оба и волевые, решительные сенсорики - и это обостряет их волевое противостояние. Оба - "творческие сенсорики (воины)". И при этом они оба - беспечные тактики. Поэтому, время от времени меняют виды оружия (делая ставку на имеющиеся в наличии возможности, используют те средства - то оружие, которое имеется под рукой); меняют методы силового давления, методы сопротивления, Методы борьбы, чтобы не быть слишком уж предсказуемыми. ЛСИ (Максим) в этом плане использует свою тактику в различных вариантах:

*Работает методом "перевёртышей") - меняет место в иерархии: подстраивается то сверху, то снизу, то косит под неприятеля, уступчивого дурачка, то под сурового и требовательного доминанта.

*Другой вариант (другая тактика Максима) - меняет "правила игры" по ходу дела - самоуправно, самопроизвольно меняет условия и взаимные обязательства в (деловых, системных и этических) отношениях, не ставя партнёра в известность, но требуя соблюдения новых правил по мере накопления новых преимуществ, полномочий и привилегий. Получается игра с постоянной сменой правил, при которой тот, кто вовремя не сориентировался и не уточнил условия - сам оказывается "виноватым" и "подставленным" - попадает под неприятности, под наказание, лишается каких - то прав, полномочий и привилегий, которые Максим ("по умолчанию", по свершившемуся факту, задним числом утверждённому и узаконенному по успешному результату) присваивает себе (по праву "ушлого"), получая временное или постоянное силовое и

иерархическое преимущество (волевой и иерархический произвол).

4. Отношения упрямого и уступчивого: Максим злоупотребляет уступчивостью Драйзера. Драйзер берёт реванш и отвоёвывает уступки с лихвой. (Если только дельта - интуиты - Гексли и Достоевский - не ходят за ним по пятам и не склоняют к примирению и новым уступкам.)

5. Взаимодействие эволютора (ЛСИ, Максима) и инволютора (ЭСИ, Драйзера) часто приводит к взаимопротивоположным действиям и взаимисключающим результатам. Иногда (при выверенной координации и единстве целей) - к взаимокорректирующим и взаимоконтролирующим действиям.

6. Проблематичный для обоих аспект интуиции потенциальных возможностей при разности целей, программных установок и при различии квадровых комплексов, сеет взаимное недоверие, порождает и нагнетает страхи, усиливает взаимное недовольство, обостряет волевое противоборство и ужесточает конфликт.

7. Субъективизм ЛСИ (Максима) и объективизм ЭСИ (Драйзера) обостряет квадровые противоречия и усиливают взаимную ревизию и конфликт: Максим контролирует действия Драйзера, ограничивает его деловую и творческую инициативу (так, что ЭСИ начинает себя ощущать скованным по рукам и ногам этими системными ограничениями). Драйзер контролирует системные манипуляции и перемещения Максима, ограничивает его волевой и иерархический произвол, препятствует присвоению чужих прав, льгот и привилегий (так, что Максим начинает себя ощущать "шестёркой", вытесняемой в нижние слои иерархии.)

8. Противодействие аристократа (ЛСИ, Максима) и демократа (ЭСИ, Драйзера). Драйзер оспаривает авторитарные права и полномочия Максима, нивелирует их и выступает против его деспотизма. Максим ужесточает террор в отношении Драйзера и вызывает новую бурю протеста, вспышку гнева и ярости - новую волну ответного террора со стороны Драйзера, подавлять которую Драйзер никому не позволяет (и не рекомендует: Максим - его "добыча")

9. Оба - статики. И это ужесточает их противостояние. Соотношение позитивной эмотивности ЛСИ (Максима) и негативного конструктивизма ЭСИ (Драйзера) - слабо разряжают обстановку: попытки Максима умиротворить Драйзера, подкупить его временной, тактической уступкой, усыпить его бдительность, перевести конфликт в шутку, противостояние - в игру, - особого успеха не имеют. Бдительности ЭСИ не усыпляют, недоверия не снимают, расположения и уважения в его глазах не приобретают. С позиций этики Драйзер оценивает действия ЛСИ однозначно и жёстко - негативно. Поэтому ни о каком примирении с ним, ни о каком товарищеском отношении и дружеском расположении не может быть и речи. (Пока Максим проявляет себя таким "монстром" - авторитарным и деспотичным тираном - "тамбовский волк" ему товарищ!). Драйзер первый выступает за изгнание Максима из системы (из коллектива, команды, семьи, сообщества), за лишение полномочий, привилегий и прав (в том числе и родительских). И Драйзер первым же принимает огонь на себя, когда Максим взрывается яростью (кто он без системы, без иерархии, без "ячейки общества", без "звена", без коллектива?! - никто!), обрушивает на Драйзера волну гнева (ох, какую волну!). Драйзер атаку выдерживает: стоит несокрушимой скалой под обрушивающимся на него ураганом, мобилизует внимание и волю и готовится перейти от психологического противоборства к физическому. Часть гнева Максима Драйзер глушит (своей невозмутимостью), часть отражает и подавляет (психологически -

Максим Горький - Драйзер (Стартиевская) - Часть 2

Автор: admin

02.10.2010 22:40 -

"подавляющим" взглядом, усилием воли). И не дай Бог умиротворять Драйзера в этот момент! - это значит: снять оборону и подставить под удар себя

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)